

ФОРМАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVI ВЕКА

М. О. Циновская

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. Ю. Уваров, канд. ист. наук, доцент

Мораль возникает и развивается на основе потребности общества регулировать поведение людей в различных сферах их жизни. Моральные идеалы, принципы и нормы возникли из представлений людей о справедливости, гуманности, добре, общественном благе и т. п. Эти представления менялись от века к веку, и, кроме того, они были различны у представителей различных слоев общества в феодальную эпоху.

Цель работы: исследовать моральный облик ремесленников белорусских городов в конце XVI в. Задачи исследования: дать характеристику основных положений «Устава цеха золотых дел мастеров Минска от 2 декабря 1591 г. минским войтом Григорием Терлецким»; выявить основные моральные характеристики ремесленников белорусских городов в конце XVI в.

В XVI в. производительные силы феодализма обусловили интенсивный процесс отделения ремесла от сельского хозяйства, что сопровождалось бурным ростом городов и местечек в Великом княжестве Литовском. Основную массу населения городов составляли ремесленники. В городах работали десятки и даже сотни ремесленников одновременно. «В Могилеве – одном из крупнейших городов Беларуси – насчитывалось по документам до 40 специальностей» [3, с. 25].

Во второй половине XVI в. развивающееся ремесленное производство способствовало интенсивному росту товарооборота и феодального рынка. Изменения в экономике ВКЛ сопровождалось подъемом внутренней и внешней торговли. Это способствовало тому, что ремесленники начинали ориентироваться в большей степени на рынок, чем на отдельного заказчика [5, с. 26].

В городах с магдебургским правом, такими как Могилев, Минск, Брест, наблюдалась тенденция к объединению ремесленников в корпорации и цехи в целях защиты собственных экономических интересов. Городские ремесленники как самостоятельные, раздробленные, мелкие товаропроизводители нуждались в определенном объединении для защиты своего производства и доходов от феодалов, от конкуренции «портачей» – неорганизованных ремесленников или постоянно прибывавших в города выходцев из деревни. «Великий князь Александр своей грамотой от 23 июня 1495 г. разрешил «золотникам» – мастерам по золоту – организовать в Вильно братство с целью устранения подделок предметов из благородных металлов» [4, с. 267].

Вся жизнь ремесленника проходила в рамках цехового братства. Члены цеха были заинтересованы в том, чтобы их изделия получали беспрепятственный сбыт. Поэтому цех через специально избранных должностных лиц строго регламентировал производство. Это нужно было и для того, чтобы члены цеха поддерживали его высокую репутацию не только качеством производимых изделий, но и благонравным поведением. Устав цеха золотых дел мастеров города Минска свидетельствует, что члены цеховой организации заботились о моральном облике своих членов. Каждый ремесленник, входивший в состав цеха, «обязан был удостоверить законность своего рождения свидетельством, основанным на показаниях под присягой людей, заслу-

живающих доверия» [1, с. 295]. А тот, законнорожденность которого ставилась под сомнение, не мог ни заниматься каким-либо ремеслом, ни учиться в цехе.

В уставе брестских шорников (шорник-специалист по изготовлению конской упряжи) есть специальная оговоренность того, что членом цеха «не может быть прелюбодей, пьяница, игрок в кости», а приниматься должны «только добропорядочные и женатые» [2, с. 95].

Вдовы мастеров, благопристойно соблюдающие свое вдовство, пользовались поддержкой членов цеха – «чтобы избежать нищеты, разрешалось держать подмастерьев в своей мастерской, пока вдова не выйдет замуж или пока не вырастет ее сын, чтобы он мог содержать семью» [1, с. 297].

Полноправными членами цехов были только мастера, работавшие в собственных мастерских вместе с подмастерьями и учениками. Главным органом управления цеха было общее собрание мастеров. Оно принимало устав (статут) цеха и избирало старшин, которые и следили за соблюдением цеховых порядков. Старшие мастера «избирались с учетом личности, возраста, достоинства, совершенства в мастерстве и солидности, с тем чтобы, будучи вне всяких подозрений, заботились об общественном благе, пользовались доверием и уважением, соблюдали порядок» [1, с. 297]. Именно цеховые уставы позволяют узнать многое об устройстве и жизни цехов. Цеховые правила отличались особой строгостью. Они были направлены на поддержание высочайшего качества изделий. С этой целью запрещалось использовать недоброкачественное сырье. Ремесленник, выпустивший плохое изделие, позорил весь цех, поэтому его строго наказывали. Самым обыденным наказанием были штрафы, которые шли в кассу цеха.

Стремясь к тому, чтобы ремесла цеха снискали у всех славу и одобрение, цехмистры (цехмистр – староста, глава цеха, избираемый сроком на один год) ужесточали правила присвоения звания мастера: нужно было получить отличную характеристику от своего мастера по итогам обучения и изготовить образцовое изделие – так называемый шедевр, включающий в себя три предмета, изготовленные в один день. Но если когда-то изготовление шедевра было простой формальностью – «канатчик должен был изготовить хорошую веревку, сапожник – сшить три башмака», то теперь оно превратилось в трудоемкую и сложную работу» [3, с. 65]. «Кто бы пожелал записаться в цех мастером золотых дел, должен изготовить следующие шедевры: двойной кубок, кольцо с одним или несколькими драгоценными камнями, как делают в Вильно» [1, с. 295]. Если шедевр не был сделан удовлетворительно с первого раза, тогда, по усмотрению мастеров и цеха, ремесленнику нужно было сделать эти предметы во второй и третий раз. Но «если и в третий раз он не справится, тогда становится бродячим ремесленником или подмастерьем, пока не научится» [1, с. 298].

Чтобы одни мастера не обогащались за счет других, цеховые правила закрепляли одинаковые для всех мастеров условия в производстве и продаже изделий. Каждый цех устанавливал для своих членов размеры мастерской, количество размещенных в ней приспособлений и станков, число работающих подмастерьев и учеников. Цеховой устав определял объем материала, который мастер имел право приобрести для своей мастерской. Мастерам запрещалось переманивать друг у друга подмастерьев и сманивать заказчиков себе в мастерскую. Ни один мастер не имел права принимать подмастерья, пока не выяснит, как он вел себя у первого мастера. Цеховые правила учитывали семейное положение мастера. Холостой ремесленник не мог брать столько же работы, сколько семейные мастера, которые должны были содержать жену и детей. Каждый цех имел своего покровителя – святого, а часто и свою церковь или часовню, которую строили на свои средства. Так, например, в Могилеве

«в 1593 г. восемь плотников построили церковь Святого Спаса со звонницей за 140 коп. литовских грошей» [3, с. 54].

В Могилеве цеха осуществляли взаимопомощь, помогали нуждавшимся мастерам и их семьям в случае болезни или смерти кормильца.

Если случался конфликт между членами цеха, то ремесленник все вопросы должен был выяснять внутри цехового братства, не обращаясь с жалобой в городскую раду. В противном случае «если придется наказывать члена цеха по решению братьев и всего цеха, а тот стал бы уклоняться от наказания, обращаясь к покровительству его милости пана-войта и бурмистров, пренебрегая привилегией его королевского величества и не считаясь со своими братьями, то таковой должен быть наказан вдвойне» [1, с. 300]. Все, о чем говорилось в цехе, не выносилось за порог и не разглашалось: «Если же кто-либо осмелится это требование нарушить,.. то, когда это будет доказано, он должен будет уплатить в цех полкамня воска столько раз, сколько раз им допущено нарушение, без какого-либо снисхождения» [1, с. 297].

Между членами цеха были установлены определенные этические нормы. Независимо от старшинства, члены цеха должны были уважительно друг к другу относиться: «Если старший, сидя за столом, невежливо толкнул младшего, то должен понести наказание, так же и младший, затеяв ссору, должен быть удален с заседания» [1, с. 298]. Никто из членов цеха без всяких исключений не должен был появляться в цехе в пьяном виде и недостойно себя вести – это наказывалось тюремным заключением по усмотрению членов цеха.

Анализ имеющегося документа и материалов исследований позволяют сделать выводы о том, что ремесленники белорусских городов в конце XVI в. должны были обладать такими моральными качествами, как честность, порядочность, трудолюбие, добросовестность, милосердие, скромность, послушание, уважение к старшим, благопристойность. Хочется отметить, что эти качества не утратили своей значимости и в настоящее время.

В завершение следует отметить, что средневековые цехи представляли собой не просто объединения ремесленников определенных отраслей, они, что является немаловажным, способствовали поддержанию моральных устоев средневекового города Беларуси.

Л и т е р а т у р а

1. Белоруссия в эпоху феодализма : сб. документов и материалов : в 3 т. Т. 1 : С древнейших времен до середины XVII в. – Минск, 1959. – 516 с.
2. Копыцкий, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копыцкий. – Минск : Наука и техника, 1966. – 227 с.
3. Мелешко, В. И. Могилев в XVI–середины XVII в. / В. И. Мелешко. – Минск : Наука и техника, 1988. – 263 с.
4. Пичето, В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. : Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития / В. И. Пичето. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 815 с.
5. Уваров, И. Ю. О некоторых закономерностях развития единого национального рынка на территории белорусских земель в XVI в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. : сб. материалов II Междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.) / сост. А. И. Раздорский. – Курск, 2009. – 375 с. : ил., схем., карт.